IQRO JURNALI , IQRO JOURNAL, ИКРО ЖУРНАЛИ
ISSN:2181-4341| wordlyknowledge.uz/index.php/iqro
Volume 21 Issue 2 May 2026

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Валиева Мумтозабегим
Кокандский Государственный Университет
Отдел Магистратуры Совместных Образовательных Программ
Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.20483608

Аннотация

В статье в рамках сопоставительной прагмалингвистики исследуются особенности реализации базовых речевых актов в русском и узбекском языках. Цель исследования — выявление национально-культурной специфики речевого поведения носителей двух разных языковых культур. С помощью методов сопоставительного и прагмалингвистического анализа рассмотрены интенции вежливости, а также стратегии приветствия, просьбы и отказа. Результаты исследования показывают, что выбор языковых средств детерминирован глубинными культурными ценностями: русской прямолинейностью и узбекским иерархическим коллективизмом. Обсуждается влияние этих факторов на успешность межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: прагмалингвистика, речевой акт, интенция, IMRAD, межкультурная коммуникация, категория вежливости, косвенные речевые акты, русский язык, узбекский язык.

В современной лингвистике наблюдается устойчивый сдвиг от изучения языка как абстрактной системы к анализу его функционирования в реальном коммуникативном процессе. В центре внимания прагмалингвистики находится речевой акт — целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения [1]. Как отмечает Дж. Серль, говорение представляет собой совершение действия, однако правила этих действий культурно-специфичны [2].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью минимизации коммуникативных неудач в межкультурном диалоге. Различия в прагматических установках носителей индоевропейских (русский) и алтайских (узбекский) языков часто приводят к неверной интерпретации интенций собеседника. **Цель исследования** — провести сопоставительный анализ прагмалингвистических особенностей речевых актов в русском и узбекском языках для выявления их национально-культурной детерминации.

Материалом для данного исследования послужили типичные коммуникативные ситуации повседневного общения, а также данные лексикографических источников и тексты художественной литературы на русском и узбекском языках.

Основными методами исследования выступили:

- **Описательно-аналитический метод:** для систематизации теоретической базы по прагмалингвистике.
- **Метод сопоставительного анализа:** для выявления сходств и различий в коммуникативном поведении носителей русского и узбекского языков.
- **Прагмалингвистический анализ речевых актов:** для определения иллокутивной силы и перлокутивного эффекта высказываний в зависимости от контекста и статуса коммуникантов.

В ходе исследования были проанализированы базовые речевые акты и механизмы реализации категории вежливости, что позволило выявить следующие закономерности:

Категория вежливости как прагматический фильтр В русском языке вежливость регулируется дихотомией местоимений «ты» и «Вы», а также использованием модальных конструкций. В узбекском языке категория вежливости (хурмат категорияси) имеет более сложную грамматическую и лексическую репрезентацию. В частности, зафиксировано использование аффикса множественного числа *-lar* по отношению к одному лицу для выражения глубокого почтения (*«Ustoz keldilar»* — Учитель пришел).

Фатические речевые акты (приветствие) Выявлено, что русский этикет приветствия варьируется от строгих форм («Здравствуйте») до кратких неформальных («Привет»), и, как правило, ограничивается одной-двумя репликами. В узбекском языке акт приветствия (саломлашиш) носит характер развернутого ритуала. Базовое *«Assalomu alaykum»* требует обязательного сопровождения серией вопросов о благополучии (*«Yaxshimisiz?», «Bola-chaqalar omonmi?»*), которые выполняют не информативную, а чисто фатическую функцию.

Директивные и комиссивные акты (просьба и отказ) Результаты анализа показывают, что в русском языке допустимы прямые директивы («Передайте книгу»), смягченные маркером «пожалуйста». В узбекском языке директивы в форме прямого императива строго табуированы по отношению к старшим. Просьбы оформляются через косвенные речевые акты, условное наклонение и смягчающие аффиксы (*«Berib tura olmaysizmi?»*). При выражении отказа русская лингвокультура допускает прямое «Нет», подкрепленное аргументом. В узбекской речи прямой отказ (*«Yo'q»*) заменяется стратегиями уклонения и ссылками на внешние обстоятельства (*«Xudo xohlasa, harakat qilaman»*).

Полученные результаты наглядно демонстрируют, что различия в структуре речевых актов не являются чисто лингвистическими, а отражают глубокие когнитивные и социокультурные установки.

Прямолинейность русского коммуникативного поведения, допускающая открытое выражение отказа или прямую просьбу, коррелирует с культурной ценностью искренности и дистанцированности в неформальном общении, что подтверждается исследованиями А. Вежбицкой [3].

В свою очередь, узбекская лингвокультура классифицируется как высококонтекстная. По мнению Ш. Сафарова и Н. Махмудова, прагматика узбекского языка всецело подчинена идее сохранения гармонии, уважения к старшим и коллективизма [4, 5]. Длительные ритуалы приветствия и категорическое избегание слова «нет» служат механизмами сохранения «лица» собеседника. Таким образом, то, что в русской прагматике может быть воспринято как «излишняя многословность» (при приветствии) или «уклончивость» (при отказе), в узбекской прагматике является строгой нормой вежливости.

Понимание этих глубинных механизмов критически важно для переводческой практики и предотвращения прагматического шока при межкультурной коммуникации.

Сопоставительный анализ в формате IMRAD подтверждает гипотезу о том, что иллокутивная сила и форма выражения речевых актов в русском и узбекском языках существенно различаются. Русский язык тяготеет к балансу между информативностью и формальной вежливостью, в то время как узбекский язык демонстрирует высокую степень косвенности, иерархичности и ритуализованности общения. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на анализ гендерных и профессиональных особенностей речевых актов в сопоставляемых языках.

Список использованной литературы

1. Остин Дж. Л. *Слово как действие*. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. — М.: Прогресс, 1986. — С. 22-129.
2. Серль Дж. Р. *Классификация иллокутивных актов*. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. — М.: Прогресс, 1986. — С. 170-201.
3. Вежбицкая А. *Понимание культур через посредство ключевых слов*. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.
4. Сафаров Ш. *Прагмалингвистика*. — Тошкент: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006. — 320 б.
5. Махмудов Н. *Тилнинг мукаммал тадқиқи йўлларини излаб...* (Ўзбек тили прагматикаси масалалари). — Тошкент: Mumtoz so'z, 2012. — 112 б.